

При посещениях занятий с Инь Хао тот, конечно, отвечал за обед, а готовивший этот обед, естественно, Ци Шэн.

Работая в кабинете Инь Хао, Жун Юнь не знал, то ли это такая там хорошая звукоизоляция, то ли это Ци Шэн так тихо двигался, но он не слышал ни звука готовки, как будто этот человек не существовал в одном пространстве с ними. Только в середине занятий Ци Шэн все же появился, сменив чай, что доказало его существование.

Поданный обед был относительно сытным, видимо из-за визита Жун Юня, на стол выставили шесть блюд и один суп, а главным блюдом был рис. Свежеприготовленный рис имел сладкий вкус, в меру мягкий и упругим, Жун Юнь был в восторге от его вкуса.

Вероятно, из-за того, что слишком много говорил утром, Инь Хао во время еды был очень тих. Ци Шэн же, который изначально молчаливый, сказал Жун Юню, чтобы тот чувствовал себя как дома, а затем молча принялся за еду. Утром Жун Юнь многое усвоил, и теперь в его разуме царил хаос, он очень радовался возможности учиться таким вещам, потому молча переваривал новые знания и ничего не говорил.

--- За обеденным столом царила тишина.

Инь Хао посмотрел на Ци Шэна и сказал, нахмурившись:

— Ты можешь наесться досыта, питаюсь лишь листиками и овощами? Что я говорил тебе раньше? Не ешь только овощи, — с этими словами он взял с тарелки несколько кусочков кисло-сладкой свинины и положил их в миску Ци Шэна.

Такое отношение Инь Хао дало Жун Юню не слишком приятные ощущения, но движение по передаче кусочков мяса выглядело полным заботы.

— Мгм, — мягко издал Ци Шэн, и продолжил есть свою порцию.

— Тебе еще не надоело? — вновь заговорил Инь Хао через некоторое время. — Поешь холодных блюд, они довольно освежающие, и добавляй к овощам мясо, не привередничай, — сказав это, он снова подложил несколько кусочков холодных закусок.

Ци Шэн ничего не ответил, просто съел кусочек того, что дал ему Инь Хао.

Глядя на их взаимодействия, Жун Юнь испытывал неопишуемое чувство. Нельзя сказать, что Инь Хао издевается над Ци Шэном, ведь, если бы тот действительно издевался, он бы не стал так заботиться о его питании, подкладывая блюдо за блюдом, не обращая внимания на то, что тот ест. Но для утверждения, что тот не издевается, он все же относился к нему не очень хорошо. Сравнивая с заботой о нем Чу Фэна — это земля и небо. Жун Юня немного коробило подобное отношение Инь Хао. Однако он здесь с визитом впервые, и он не понимал,

взаимоотношений Инь Хао и Ци Шэна, поэтому считал себя не вправе лезть.

— Я сыт, — доев еду, Ци Шэн отложил палочки для еды.

— И это все, что ты съел? — взглянув на него отозвался Инь Хао, — Ты кот? Налей себе еще одну миску супа, и пока не доешь, тебе не разрешено уходить.

— О... — ответил Ци Шэн, налил себе еще полмиски супа, а когда закончил ее, Инь Хао и Жун Юнь тоже закончили есть.

Когда Ци Шэн встал, чтобы убрать со стола, Жун Юнь сказал:

— Помогу тебе помыть посуду, Шэн-гэ.

— Не нужно, просто присядь, я сам все сделаю, — сказал Ци Шэн. Для него Жун Юнь гость, как можно позволить гостю мыть посуду?

— Все в порядке, — улыбнулся Жун Юнь, — Считай, что это способствует пищеварению. Ты так вкусно готовишь, что я немного объелся.

Жун Юнь вовсе не лукавил, Ци Шэн действительно очень вкусно готовил. Кроме того, Инь Хао внимательно следил за сочетанием мяса и овощей для Ци Шэна, так что он, ценитель вегетарианских блюд, съел большую их часть на столе.

Видя, что Жун Юню приглянулась его стряпня, Ци Шэн обрадовался, больше не отказывая его просьбе. Но он не стал поручать Жун Юню мыть посуду, а просто попросил его помочь убрать остатки еды в герметичную коробку и вытереть стол.

Инь Хао тоже не возражал против помощи Ци Шэну от Жун Юня, сел на диван, включил телевизор и принялся смотреть полуденные новости.

— Это посудомоечная машина, Шэн-гэ? — спросил Жун Юнь на кухне, сгружавший еду в герметичные боксы, — Почему бы тебе не воспользоваться ею? — едва зайдя на кухню, он тут же заметил посудомоечную машину, стоящую у кухонного стола. Она видимо была приобретена недавно, потому не встроена в стол, но все же не особо выделялась на фоне остальной техники на кухне.

— Я всегда боюсь, что на посуде что-то останется, может быть, это просто паранойя, но меня это всегда тревожит, — улыбнулся Ци Шэн, продолжая мыть посуду, — В любом случае, посуды не так много, потому просто мою ее сам.

Жун Юнь подумал об этом. На самом деле, это не должно быть проблемой, но поскольку

вынутая посуда уже сухая, кто знает, смылись ли моющие средства или нет.

— В доме учителя действительно чисто, это ты убираешься? — поинтересовался Жун Юнь, очистив последнюю тарелку.

Ци Шэн опустил тарелку в воду с моющим средством и сказал:

— Не совсем, у нас есть тетя, занимающаяся уборкой, но она приходит не каждый день. Обычно она приходит раз в неделю, если я дома, и раз в два дня, если я на работе.

— Угу, всегда проще, когда кто-то помогает с уборкой. А что с едой учителя, когда тебя нет? — Жун Юнь сразу записал Инь Хао в не очень хорошие повара.

— Он заказывает еду. Есть несколько ресторанов, которые ему нравятся, у них есть служба доставки, так что он просто делает заказ на месяц или два. Ресторан так же дает большую скидку, так что выходит не так уж дорого.

Жун Юнь предположил, что при доходах Инь Хао деньги за заказ еды вообще не следует принимать всерьез. Но Ци Шэну важно есть выгода или нет, что было связано с его воспитанием и доходом. Так же, как дела обстоят между ним и Чу Фэном. Чу Фэн почти не смотрит на цены, когда ест и покупает вещи, но он будет смотреть и останавливать его, если это слишком дорого, особенно когда покупка делается для него.

Если взглянуть на это с такой стороны, Жун Юнь чувствовал, что Инь Хао все же относился к Ци Шэну хорошо, не относился, как к домработнику, и не издевался над ним. Просто, способ выражения ... кажется немного ... особенный ...

Передохнув, Жун Юнь отправился заниматься с Инь Хао в кабинет. Перед тем, как войти в кабинет, Инь Хао попросил Ци Шэна приготовить две чашки кофе, а после занести к нему, однако серьезным тоном предостерег того, что Ци Шэну кофе нельзя, только чай.

<http://bllate.org/book/15023/1328018>